

МУРЗИЛКА
3
МАРТ
1961
Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина
ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МЫ ВАС ЖДЁМ, ТОВАРИЩ ПТИЦА!

В редакцию «Мурзилки» пришли в гости ребята 374-й и 387-й школ Москвы и 7-й школы Калининграда. Они выслушали беседу П. П. Смолина о пользе птиц и сами рассказали о своих встречах с пернатыми друзьями. Прочтите их рассказы.

РАССКАЗЫВАЮТ РЕБЯТА

СИНИЦА КЛЮЁТ С ЛАДОНИ

Рассказывает пионер Саша ПАПКОВ из 7-й школы

Возле санатория «Подлипки» есть лес. Я услышал, будто в этом лесу птицы и белки перестали бояться человека. Никто их не обижает, и они берут у людей корм из рук.

Мы с товарищем решили лично убедиться, так ли это. Пришли в лес. Я посыпал семена на ладонь и вытянул руку. Стою жду. И вдруг на мою ладонь села крохотная синичка-гаечка.

НАС ПОДРУЖИЛИ ПТИЦЫ

Рассказывают братья ЖАВОРОНКОВЫ: Слава из 4-го класса и Вова из 3-го класса 387-й школы

Зимой у нас были две «птичьи столовые»: одна на огороде, другая у окна. Мы с братом не спорили: «Тебе сегодня дежурить», «Вовсе не мне, а тебе». Мы дежурили по очереди. И потом рассказывали друг другу, кто посетил нашу «столовую» в этот день. Это было очень интересно.

Так мы ещё больше подружились из-за этих самых синиц.

Я ЛЕЧИЛА ГРАЧА

Рассказывает Тома ЕСИНА из 374-й школы

К нам в кухню залетел грач с перебитой лапкой. Я завязала больную лапку, и, пока она не срослась, грач жил у нас в сарае.

Были злые мальчишки, которые хотели отнять у меня грача: «Зачем ты его лечишь! Какая нашлась птичница!»

Что бы они ни кричали, я всё равно буду любить и защищать птиц.

СКВОРЦЫ СПРАВЛЯЮТ НОВОСЕЛЬЕ

Н. НАДЕЖДИНА

Спешите, спешите, ребята! В календаре, что висит на стене, написано весёлое слово: «Март». Но есть и другой календарь: на стол его не положишь, на стену его не прибьёшь. Сумеешь ли ты прочесть в этом календаре природы первые вести весны?

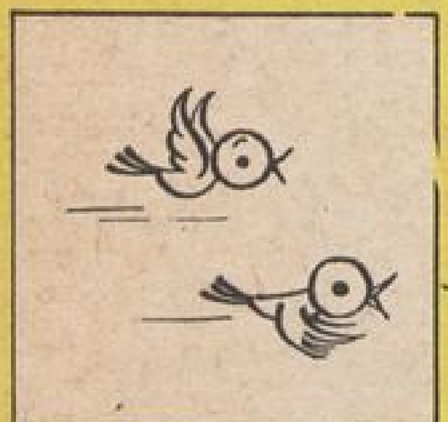
Подними голову: в небе новые облака — лёгкие, нежные, каких ты не видел зимой. Это кучевые облака — спутники весны. Они появляются с 1 марта.

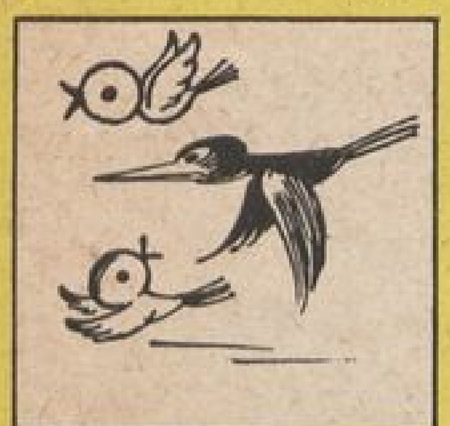
Плывёт по небу кучевое облако — белый, воздушный листок весеннего календаря. А другой его листок, только чёрный-чёрный, ты разыщешь в поле. Там по первым проталинам уже разгуливают первые грачи.

Спешите, спешите, ребята! Вслед за грачами должны прилететь скворцы. Встречайте их на аэровокзале «Весна».

Рис. А. КАНЕВСКОГО

АЭРОВОКЗАЛ „ВЕСНА“

Где же находится этот аэровокзал? Да всюду, где приземлится перелётная птица: на крыше скворечни, на болотной кочке, на ветке дерева, на телеграфных проводах.

Но где бы ни находился птичий аэровокзал — в лесу, в саду или в поле — он работает по одному расписанию. Из года в год птицы прилетают в один и тот же срок.

Грохот ледохода возвещает о прибытии трясогузки. Недаром говорится, будто эта птица разбивает лёд на реке своим длинным хвостом. Трепещут на ветру молодые листья, словно лес развесил зелёные флаги в день встречи соловья.

Самые скрытные путешественники — это мастера ночных перелётов: перепел, славка и дрозд. Только звёзды освещают их посадочные площадки. На свою станцию назначения они прибывают в темноте.

Журавли и гуси летят дружной компанией, а кукушка ни с кем не водится: и в лесу и в небе одна.

Встречайте гостей, ребята, в марте, в апреле, в мае! Позже всех, в первых числах июня, прилетит из Индии овсянка-дубровник. И тогда птичий аэровокзал закроется. Больше встречать некого. Все перелётные птицы, в том числе и вороны, уже давно дома.

ВОРОНА, ДА НЕ ТА

Ты удивлён: ворона? Да разве она улетала? Разве всю зиму она не каркала на дворе?

Не спорю: каркала, только не та ворона. На зиму подмосковные вороны улетают на юг, а к нам прилетают вороны с севера.

Как же узнали, что это другие вороны? По адресу на ноге.

Уже давно люди метили птиц. В Италии на лапки ласточкам привязывали красные шёлковые нитки. Но птица может нитку склевать. И вот датский учитель Мортенсен придумал надевать птицам на лапы металлические кольца.

Теперь во всём мире кольцуют птиц. На кольце выбито название страны и номер.

Если тебе попадётся такая птица, сними кольцо с её ноги и, расплющив в пластинку, перешли в Москву, в Бюро кольцевания. Так сделали октябрята Ольховатской школы Воронежской области, и учёные благодарили ребят.

Много интересного можно узнать по кольцу: где птица проводит зиму, как быстро она летит, как долго она живёт.

Прошлой весной в Южной Африке был пойман молодой белый аист. По кольцу узнали, что он наш, курский, из села Банище. А на зиму смотри куда полетел — в Африку!

РАЗГОВОР СИНИЦЫ СО СКВОРЦОМ

Синица. Здравствуйте, дорогой скворец! Поздравляю вас с благополучным возвращением на родину.

Скворец. Спасибо. Я сам очень рад.

Синица. Довольны ли вы своею новой квартирой?

Скворец. Сейчас я её осмотрю. Хорошо, что ребята не строгали ту сторону доски, которая обращена внутрь. Птицам по шершавой доске удобней выбираться из гнезда. Приятно, что дом снаружи выкрашен тёмной краской.

Синица. Проверьте, крепко ли забиты гвозди, хорошо ли законопачены щели?

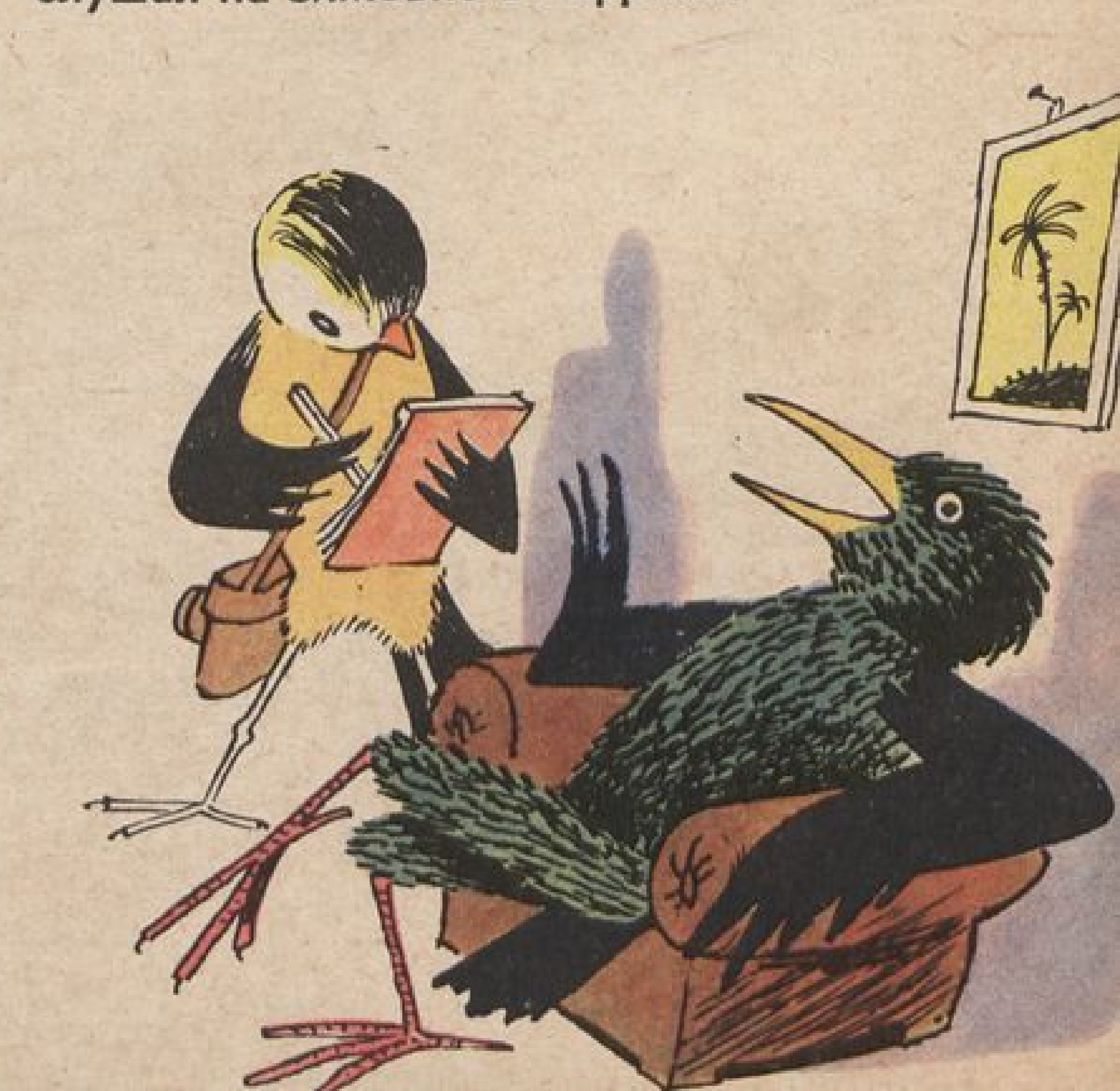
Скворец. Вы правы! Ужасно, когда дует и квартира качается из стороны в сторону. На этот раз всё в порядке.

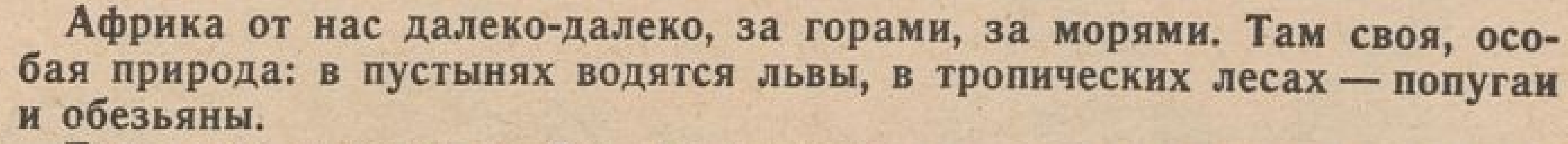
Синица. Вас не огорчает отсутствие жёрдочки?

Скворец. Да что вы! Она нужна только кошкам!

Синица. Где и когда вы дадите свой первый концерт?

Скворец. Сегодня, на крыше скворечни. Вы знаете, у меня особый дар: перенимать чужие голоса и звуки. Я могу квакать, как лягушка, скрипеть, как телега, свистеть, как дрозд. В свою сегодняшнюю программу я включу звуки, которые подслушал на зимовке в Африке.

ПРИВЕТ ИЗ АФРИКИ

Африка от нас далеко-далеко, за горами, за морями. Там своя, особая природа: в пустынях водятся львы, в тропических лесах — попугаи и обезьяны.

Там снега никогда не бывает и можно снимать с поля по нескольку урожаев в год. В земле таятся огромные богатства: и драгоценные камни, и металлы, и нефть.

Но живётся народам Африки трудно и голодно. Потому что многие из них ещё не стали хозяевами своей земли. Здесь хозяйничают бельгийцы, англичане, французы. Они смотрят на африканцев, как на своих рабов.

Но приходит конец их власти. Уже есть немало независимых негритянских государств, которые выгнали из своей страны колонизаторов.

Идёт борьба и в Алжире, где провёл зиму скворец, которого ты сегодня встречаешь. Свободная птица, он словно принёс на крыльях привет от Африки, которая борется за свободу.

ТЕБЯ ОЖИДАЮТ ПОДАРКИ

Сегодня справляют новоселье скворцы. Скоро зазвенит песня в синичьем доме, заселят свои квартиры мухоловки и горихвостки.

Ребята построили птицам дома, ребята будут их кормить. Так и должно быть в нашей стране, где принят закон об охране природы. Он касается всех — и больших и маленьких. Мы бережём и огромный лес, и цветы в саду, и могучих зверей, и кроху синичку.

Птицы, которых ты решил охранять, перед тобой в долгу не останутся.

Если возле твоего дома поселится мухоловка, плохо придётся мухам — разносчикам заразы. Пернатая санитарка наведёт чистоту на дворе.

У скворца другая специальность: он огородник. Бегая между рядами картофеля, брюквы, капусты, скворец поедает вредных гусениц и слизней. Когда твоя мама испечёт пироги с капустой, вспомни скворца, который сохранил этот чистый, крепкий кочан.

Но для пирогов нужна ещё мука. Об этом позаботится сова. Охотясь за мышами, одна сова сберегает за год тонну зерна.

А за спелое, румяное яблоко, в котором нет червоточины, скажи спасибо синице.

Всех птичьих подарков не перечислить, но об одном из них нельзя не сказать. Он всем нам дорог, хотя глазами его не видишь. Этот чудесный подарок — птичьи песни.

Вырежи билет участника Дня птиц. Заполни его. Если на билете не поместятся все ответы, напиши их на отдельном листе и вместе с билетом пришли нам, в редакцию. В письме ты можешь прислать и свои рисунки.

Октябрятам и звёздочкам, которые заботятся о птицах, редакция пришлёт дипломы.

БАЛЛАДА о семнадцати сапожниках

Л. КОНДРАШЕНКО

Рис. А. ЛИВАНОВА

Феликс Эдмундович Дзержинский всю жизнь боролся за счастье людей. Он был верным другом Ленина. Дзержинский всегда выполнял самые трудные поручения партии. Царские слуги, жандармы, не раз арестовывали Дзержинского. Одиннадцать лет просидел Дзержинский в царских тюрьмах. Но тюрьмы не сломили, не поколебали Дзержинского. И в тюрьмах он оставался прекрасным большевиком, замечательным товарищем.

Простые люди, рабочие, мастеровые горячо любили Дзержинского. Когда он вынужден был срочно выехать из Вильно, семнадцать виленских сапожников, собравшись вместе, сшили ему башмаки.

За длинным, изрезанным, старым
столом —
Семнадцать сапожников в ряд.
Они говорят и о том и о сём,
Сидят и махоркой дымят.
Ни дратвы не тянут, не бьют молотком,
Не режут ножами лоснящийся хром:
Заказчиков нет, и без дела они —
Настали тяжёлые дни...

А если заказчик обходит порог,
Сапожник, — будь он знаменит, —
Сидит без работы, сидит без сапог,
А значит, без хлеба сидит...
А завтра, видать, в довершение бед
Их общий заступник уедет чуть свет —
Уедет Дзержинский, земляк и сосед.
Сапожники держат совет.

— Уедет Дзержинский! Ведь он
без сапог!
А те, что на нём, не подшить...
Кто может загадывать, сколько дорог
Придётся ему исходить?
Давайте, друзья, снарядим его в путь,
Сошьём сапоги, соберём как-нибудь. —
Они на тропинке замерили след,
Который оставил сосед.

И каждый из них положил всё, что мог,
На старый изрезанный стол:

ГДЕ ТЫ ЖИВЁШЬ?

....

КАК ТЕБЯ ЗОВУТ?

....

ЧЕМ ТЫ ПОМОГ ПТИЦАМ?

....

КАК ПРОШЁЛ ДЕНЬ ПТИЦ
В ТВОЕЙ ЗВЁЗДОЧКЕ, В КЛАССЕ?

....

Один раздобыл где-то кожи кусок,
Другой с каблуками пришёл,
А третий комочек вспотевшей смолы
В тяжёлом принёс кулаке.
У всех у семнадцати лица светлы:
У каждого что-то в руке!

У каждого — точный, намётанный глаз
И руки, что всё смастерят.
Зачем вымеряют семнадцатый раз
Сверкающей кожи квадрат?
За тёмным окошком не видно ни зги,
В коптилке дрожит огонёк.
Привычное дело — тачать сапоги,
Да кожи — всего на сапог.

И снятая мерка застыла в руках:
Размеры её велики.
— Что делать?
— Пусть ходит земляк в башмаках!
— Ну да, мы сошьём башмаки!!!

Из кожи, что ночи июльской темней,
Они вырезали куски.
Семнадцать сапожников, добрых парней,
Тачали ему башмаки.
Семнадцать сапожников — все земляки.
Семнадцать сапожников — все бедняки,
Семнадцать чумазых, один к одному,
Тачали подарок ему!

Семнадцать ударов, семнадцать гвоздей —
Семнадцать серебряных звёзд.
Пускай башмаки не боятся дождей
И греют в суровый мороз!
Семнадцать сапожников рядом сидят,
Всю ночь молотками стучат и стучат
И в тридцать четыре проворных руки
Тачают... одни башмаки!

В них столько вложили уменья и сил,
Что вышли на славу — изволь!
Таких башмаков никогда не носил
Сам ясновельможный король.
И утром стучатся к Дзержинскому в дверь:
— Открой поскорей да обновку примерь!
Возьми эту пару простых башмаков —
Подарок твоих земляков.

— Носи на здоровье, но только гляди,
Чтоб твёрдыми были шаги.
А станем богаче, тогда заходи —
Сошьём мы тебе сапоги!

Он в тех башмаках всю Сибирь исшагал.
Он в них из семнадцати тюрем бежал,
И в них, всё шагая вперёд и вперёд,
Он встретил Семнадцатый год!

Рассказ о четырёх братцах

(Продолжение)

Е. СПЕРАНСКИЙ

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

КАК Я ОБМАНУЛ СВОЮ СМЕРТЬ

(РАССКАЗЫВАЕТ ПОНЧ)

— Здорово!
— Бонжур!
— Бона сэра!
— Гуд ивнинг!

Да, прошло несколько дней, и вот я снова в Музее театральных кукол; опять горят лампы дневного света и четыре братца — Понч, Полишинель, Петрушка и Пульчинелла — приветствуют меня на своих родных языках. А уж кто из них кричит «бонжур», а кто «бона сэра», вы теперь разберётесь сами.

— Ну, рассказывайте, — говорю я им, — с кем и что случилось «однажды»?

Они опять стали было рассказывать хором, но я закрыл глаза и ткнул в одного из них пальцем: оказалось, что я попал в Понча.

— Ваша очередь, мистер Понч!

Понч откашлялся и начал:

— Однажды... Ха-ха-ха! — и затрясся от смеха.

— Весёлое начало, — сказал я, — но только для тебя одного.

— Нельзя начинать с «ха-ха-ха», — сказали остальные братцы.

— Виноват, джентльмены,—смутился Понч,— я начну ещё раз. Однажды... Ха-ха-ха! — И он опять затрясся всем своим тряпочным тельцем.

Тут Полишинель размахнулся и стукнул деревянной ладошкой по деревянному затылку Понча; звук получился такой, что я испугался за его голову. Но мистер Понч совсем не обиделся.

— Вот беда-то, никак не могу начать без смеха... Как скажу «однажды»...

— А ты попробуй без «однажды», — предложил Пульчинелла.

— Попробую без «однажды»...

И он опять откашлялся и в третий раз начал:

— Мой хозяин, мистер Крук, был бродячим кукольным актёром; у него был фургон, в котором помещалось всё наше кукольное хозяйство. Фургон возила старая кляча Джуди: так назва-

ли· её в честь одной куклы, миссис Джуди, страшной драчуньи; кукла дралась, а кляча лягалась, ну, вот клячу и назвали «Джуди»... Мы колесили по всей Англии и давали представления. В конце каждого спектакля на кукольной ширме появлялась страшная кукла-старуха, и у нас с ней происходил примерно такой разговор:

— Ну-с, мистер Понч, вы побили Полисмена, обманули Судью, оскорбили Священника, а вот пришла и расплата!

— А кто ты такая?

— Я твоя Смерть, а это виселица. Сейчас я тебя повешу... Лезь в петлю!

— С удовольствием! Я давно хотел помереть, да только не знал, как это делается...

— А вот я тебе покажу... Смотри! — И Смерть просовывала голову в петлю.

А я, недолго думая, хватал другой конец верёвки, тянул вниз, и Смерть повисала в воздухе, болтая ногами. А зрители хлопали в ладоши и кричали: «Браво, Понч!»

Но властям это не нравилось: «Никто не минует смерти, даже король! А какой-то Понч, кукла, обманывает свою Смерть?! Запретить!»

И вот однажды, только я собрался повесить свою Смерть, как за ширму зашёл полицейский и сказал: «Стоп!..»

— В чём дело? — спросил хозяин.

— Куклам запрещено разговаривать, вот бумага! — И он показал бумагу с королевской печатью.

А в это время зрители кричали: «Где Понч?! Давай сюда Понча! Мы хотим видеть, как он обманул свою Смерть!..»

— Олл райт, — сказал хозяин, прочитав бумагу, что значит «правильно» по-нашему, по-английски.

После этого он просидел в трактире под вывеской «Джон-весельчак» всю ночь, склонив голову на руки. Он был головастый парень. На рассвете он пришёл в фургон и сказал:

— Запрещено говорить?.. Хорошо!

И вот уже на следующем представлении куклы не разговаривали — они... пели! Да, да: и я, и Смерть, и Чёрт, и Судья — все пели, как в опере.

— Я твоя Сме-е-рть, — голосила старуха, — ле-е-езь в пе-е-етлю!

— С удово-о-ольствием, — отвечал я нараспев, — только покажи, как это де-елается!..

И всё шло по-старому.

Но однажды полицейский опять сказал «Стоп!», зайдя за ширму.

— А что? — спросил хозяин. — Ведь куклы поют, а не разговаривают!

— Им запрещено и петь, — сказал полицейский и показал другую бумагу с королевской печатью.

А на площади зрители кричали:

— Где Понч?! Где?!

— Олл райт, — сказал хозяин, прочитав бумагу.

Опять он просидел всю ночь под вывеской «Джон-весельчак», склонив голову на руки.

И опять пришёл на рассвете в фургон и сказал громко:

— Нельзя разговаривать? Нельзя петь? Хорошо!

На следующий день он привёл большого дядю с красным носом, которого он называл «кумом». А когда наступил час представления, сказал:

— Ну, кум, я буду работать, а ты иди к ним!

«К ним» — это значило к зрителям. И вот куклы уже не говорили и не пели, а представление шло таким образом:

— Вот приходит к Пончу Смерть, — слышали мы весёлый хриплый голос кума. — Приходит и говорит: «Я твоя Смерть, лезь в петлю!» А Понч, не будь дурачок, говорит...» И так всё, что совершалось у нас на ширме, рассказывал кум зрителям, а мы всё делали молча.

Но однажды опять пришёл полицейский и сказал «Стоп!».

— Но ведь куклы молчат! — запротестовал хозяин.

— Нельзя подсаживать кума, — сказал полисмен, — вот бумага...

— Олл райт, — дрогнувшим голосом сказал хозяин.

И на рассвете, когда он пришёл в фургон из «Джона-весельчака», он уже ничего не сказал — он заплакал. Головастый он был, но тут уж не могла ничего придумать даже его голова. Он продал всё своё заведение другому, а сам ушёл неизвестно куда...

Понч замолчал.

— Печальная история, — заметил Полишинель. — Чему же ты так смеялся вначале?

— Да ведь я же ещё не кончил, — сказал Понч. — Однажды... Ха-ха-ха! Нет, не могу! Попробую опять без «однажды»... Ну так вот. Новый хозяин щёлкнул меня по носу и сказал: «Теперь, мистер Понч, вы уже не обманете свою Смерть!»

Он был не так умён, как хитёр, мой новый хозяин: глаза у него бегали туда-сюда, как мыши, когда за ними гоняется кошка. Чтобы угодить властям, он решил изменить конец представления. И вот когда на ширме появилась Смерть, она уже не дала себя обмануть, а схватила меня, сунула в петлю и натянула верёвку: она меня повесила! Трудно, джентльмены, даже рассказать, что было после этого. Сначала была мёртвая тишина, затем послышался ропот, потом отдельные крики: «Как?! Это всё?! А где живой Понч?! Почему он не обманул свою Смерть?!» А потом мы услышали страшный рёв. В этом рёве уже с трудом можно было разобрать отдельные слова: «Негодяй! Предатель! Он уморил Понча!» В ширму и за ширму полетели мелкие камни и комки грязи... Еле-еле хозяин успел унести ноги от взбешённых зрителей!

И больше он уже ни разу не осмеливался изменить конец представления... Да, не так-то просто уморить меня, джентльмены! Ха-ха-ха!

Так закончил свою историю Понч, трясясь от смеха; остальные братцы уже давно лежали на полу и тоже тряслись от смеха. Я было уже хотел посмеяться вместе с ними, но вдруг услышал приближающиеся шаги пожарников и быстро рассовал трясущихся братцев по шкафам. На этот раз я не сделал ошибок и рассовал их правильно, ничего не напутав.

И вот теперь я жду случая, чтобы опять пробраться в музей послушать, что же мне расскажут остальные братцы.

Разумеется, я перескажу их истории вам слово в слово: ведь вы уже знаете, что я выполняю свои обещания.

(Продолжение следует)

ЛАСТОЧКА

Геннадий ЦЫФЕРОВ
Рис. А. БИЛЛЬ

У всех, у каждого есть имя. Только иногда получается так, что по имени тебя не зовут.

Подрался, например, недавно Гешка с Костей, и Костина мама сказала: «Ты, Гешка, настоящий петух!»

А вчера надулся Гешка за что-то на папу, и тот его весь вечер дразнил: «Индюк!»

Конечно, быть индюком или петухом обидно. А вот Гешкину сестру Лену зовут ласточкой. Это хорошо. В прошлом году я отдыхал у бабушки и видел, где живут ласточки. На скале. Под самым небом.

Лена — крановщица. Подъёмный кран, на котором она работает, высокий. Другим здесь страшно, а Лена во время работы даже поёт.

За такой весёлый характер и прозвали Лену ласточкой. Очень красиво. И Гешке тоже нравится. Ещё бы!

Придёт он, допустим, на стройку, и спросит его кто-нибудь: «А ты чей, мальчик?»

И мальчик гордо ответит: «Я ласточкин. Знаете такую?» И все улыбнутся. Ведь каждый знает, кто такая ласточка. Вон она, там, вверху, в кабине, похожей на большое ласточкино гнездо под белыми облаками.

ПОЧЕМУ ТАК ГОВОРЯТ?

В. ТОВАРКОВ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Детский сад, детский сад...
Почему так говорят?
Мы ведь не осинки,
Мы ведь не рябинки.
Вовы, Клавы, Мишеньки —
Это же не вишенки!

Детский сад, детский сад...
Почему так говорят?
Мы ведь не листочки,
Мы ведь не цветочки,
Голубые, аленькие, —
Мы ребята маленькие!

Детский сад, детский сад...
Почему так говорят?
Потому, что дружно в нём
Мы одной семьёй растём!
Оттого и говорят:
— В этом доме
детский сад!

ГРЕЛКА

Н. КАЛЬМА *Рис. Т. ТОЛСТОЙ*

Холодно, ах, как холодно! Ледяной ветер гуляет по итальянской деревушке, ледяной дождь сыплется на спины ребят, которые бегут в школу. Но и в школе не теплее. Дождь и ветер свободно проникают сквозь щели в крыше и в стенах и хозяйничают в классе. Да и разве можно назвать классом этот сырой, полутёмный сарай, где Фариа хранил раньше свои дрова и уголь?! И, однако, он — этот торговец и самый богатый человек в деревне — ещё требовал, чтобы люди благодарили его: ведь он отдал под школу свой собственный сарай.

Настоящая-то школа уплыла два года назад, когда Беппо Альди был ещё маленький и не учился. Да, да, уплыла вместе со всеми скамейками, партами и даже кафедрой учителя! Это случилось, когда разлилась и вышла из берегов большая река, возле которой стоит деревня. Многие дома тогда уплыли вниз по реке, и люди остались без крова. Беппо помнит, как мать ночью вытащила его из постели, завернула с головой в платок и с плачем унесла куда-то. А когда она развязала платок, то оказалось, что их дом стоит на месте, но похож на дырявую лодку: протекает от малейшего дождя и насквозь продувается ветром. Эх, если бы жив был отец Беппо — столяр Альди, он бы живо починил дом! Но отца вместе с другими партизанами убили фашисты. А мать простудилась в ту весну, когда разлилась река, и вот уже полгода кашляет и почти не может двигаться.

Беппо спрашивает:

— Мама, нужно тебе что-нибудь?

— Ничего мне не нужно, Беппо, мальчик, у меня всё есть.

Беппо знает: мать говорит неправду. Ничего у них нет. А соседка Джанина твердит, что маме нужно есть побольше мяса и масла, жить в сухом, тёплом доме, держать ноги в тепле, укрываться толстым одеялом. Да где же взять всё это? Они и так задолжали Фариа за крупу и уголь, задолжали, как все другие бедняки в деревне. Все боятся этого сухого, чёрного как жук человека с острыми глазами. Даже учитель синьор Белли боится Фариа и ставит его сыну Марсилио хорошие отметки, потому что и он задолжал торговцу за всякие товары. Когда Беппо приходит в лавку Фариа, тот вызывает сына:

— Погляди, Марсилио, на этого попрошайку. А ведь отец его был гордец, воротил нос от меня, не хотел даже знаться.

Марсилио, долговязый, неряшливый мальчишка, спрашивает:

— Когда же ты расплатишься с нами?

— Я скоро буду работать, — бормочет Беппо, — вот только поучусь ещё год...

Марсилио хохочет.

— Да кто же возьмёт на работу такого заморыша?! Ты только посмотри на себя!..

Но Беппо незачем смотреть на себя. Он и так знает, что мал ростом и так худ, что мальчишки дразнят его «ножиком».

Фариа пересыпает между пальцами белый рис в мешке, похожий на жемчуг.

— Да, твой отец был очень горд, — говорит он. — Голь, а не желал даже шапку снимать передо мной...

Беппо понимает, что ему больше нечего ждать.

Сегодня в школе холоднее, чем всегда. А может быть, это только кажется Беппо?

Вот Марсилио тепло. У него и у других мальчиков побогаче в ногах стоят принесённые из

дому круглые железные грелки. В грелках — полным-полно горячих углей. Беппо тоже принёс в школу грелку. Холодная и пустая, стоит она под скамейкой, и Беппо кажется, что ноги его ощущают холод железа. Вот если бы хоть немного углей. Одна такая грелка могла бы согреть мать, прекратить этот страшный кашель... И Беппо, думая об этом, почти не обращает внимания на гримасы Марсилио.

Дребезжащий колокольчик прозвонил перемену. Мальчишки бросаются наружу, чтобы побегать и поразмяться. Беппо осторожно оглядывается. Никого. Даже учитель вышел из класса. Тогда Беппо подцепляет ногой свою грелку и ловко пододвигает её к грелке Марсилио. Это самая большая грелка. Беппо очень торопится. Он становится на колени и, обжигая пальцы, открывает крышку. Ух, сколько пылающих, золотых углей, как они перемигиваются, каким славным жаром пышет от них!

Круглые ручки почти раскалены, но мальчик всё-таки хватается за них, и угольки, как золотые монеты, сыплются в его чёрную грелку.

— А, так вот чем ты занимаешься, тихоня? Воровством! — раздаётся над ним торжествующий голос Марсилио. — Полюбуйтесь на него!

Беппо поднимается. Щёки у него пылают, как будто их опалил жар углей.

Марсилио зовёт учителя:

— Синьор Белли, у нас в школе завёлся воришка. Он хотел обокрасть меня. Вы накажете его или сказать отцу?

— Нет, нет, незачем беспокоить синьора Фариа, — поспешно говорит учитель. — Мальчик будет примерно наказан.

Он тут же пишет и пришпиливает на грудь Беппо большой лист бумаги, на котором выведено крупными буквами слово «вор».

— Садись посреди класса и не смей уходить, пока все не увидят, кто ты такой, — говорит учитель Беппо.

— И потом пусть идёт с этой надписью по деревне, — подхватывает Марсилио. — Пускай все увидят, что за мальчишка у их героя Альди.

Беппо сидит посреди класса. Теперь каждый, кто входит, сразу замечает мальчика и надпись у него на груди: «Вор». Беппо кажется, что надпись прожигает ему кожу до самых костей. У него кружится голова, и он не смеет даже взглянуть туда, где осталась его грелка. Высыпали оттуда угли или нет? Марсилио зовёт мальчишек в класс: ему не терпится показать им Беппо с надписью и рассказать, как тот обокрал его.

— Ты понимаешь, я вхожу и вижу: он высыпает мои угли... — говорит он каждому.

Одни школьники молчат, другие — из компании Марсилио — прыгают перед Беппо, высовывают языки, щиплют его.

— Вор! Воришка! Хотел обокрасть, да не вышло! Попался, воришка!

Даже синьор Белли находит, что это слишком. Но он боится, до смерти боится Фариа и не смеет снять надпись. Он только раньше обычного кончает урок и велит школьникам расходиться по домам. Беппо всё ещё сидит посреди класса.

— Ты тоже можешь уходить, — сурово говорит ему учитель. — Только не смей снимать бумажку, иначе синьор Фариа накажет тебя ещё сильнее...

Но Беппо всё ещё медлит.

— Чего же ты ждёшь? — спрашивает учитель. — Я сказал: ты можешь идти. Ах, ты, верно, боишься, что тебя увидят на деревне?! Не бойся, на улице дождь, ты никого не встретишь, — добавляет он.

— Нет, я не боюсь, — говорит Беппо тихо. — Я... я хотел бы взять... грелку.

Учитель, видимо, поражён.

— Ты хочешь взять грелку с теми углями, что ты украл? — переспрашивает он.

Беппо кивает.

— Для матери, синьор. Она очень кашляет, синьор. А синьор Фариа... — Беппо не договаривает.

Теперь краснеет учитель. Он так краснеет, как будто и на него падает отблеск украденных углей.

Торопливыми пальцами он срывает с куртки мальчика позорную надпись. И сам подаёт Беппо его грелку.

— Беги скорее, она ещё тёплая, — говорит он.

И. ТОКМАКОВА

РУЧЕЙ

Бежал ручей по камешкам,
Бежал, бежал, бежал...
Потом в глубокой лужице
Лежал, лежал, лежал...
То снова он помчался вскачь,
То будто бы уснул.
Увидел речку: прыг туда —
И сразу утонул!

ОКТЯБРЯТСКИЙ САД

За окошком зимний сад,
Там листочки в почках спят.
И листочки во сне
Размечтались о весне.

А у нас, у октябрят,
На окне — зелёный сад.
Здесь листочкам не до сна —
Здесь уже пришла весна.

БЕРЁЗКА

Дайте берёзе расчёску —
Изменит берёза причёску,
В речку, как в зеркало, глядя,
Расчешет кудрявые пряди.
И войдёт у неё в привычку
По утрам заплетать косичку.

Рис. Л. ТОКМАКОВА

РИМСКАЯ СЧИТАЛКА

ЛЕВ КАССИЛЬ *Рис. А. ЕЛИСЕЕВА*

Рим — один из самых старых городов на свете. Ему больше двух тысяч лет. А Васко — самый младший в семье римского шофёра Чезари. Ему пошёл девятый год.

Но прошлым летом старый Рим выглядел совсем молодым. На старинных улицах слышались весёлые молодые голоса и песни на всех языках мира. Зато Васко казалось, что сам он стал на много лет старше. Потому что то и дело взрослые прохожие спрашивали у него:

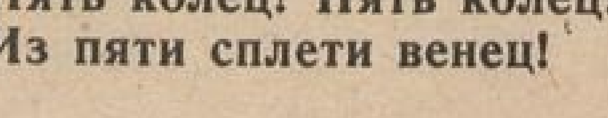
— Эй, бамбино! Мальчик!.. Скажи, пожалуйста, как быстрее всего пройти к Колизею?

— Слушай, дружок, не укажешь ты мне дорогу к фонтану Треви?

— Алло, парень! Далеко до вокзала Термини?

И Васко показывал приезжим, как надо пройти к фонтану Треви, в какую сторону свернуть, чтобы попасть к древнему цирку Колизею, и где находится вокзал Термини — весь из стекла. Никогда не съезжалось так много иностранных гостей, как в это лето. Семь тысяч лучших спортсменов мира и сто семьдесят тысяч туристов собрались на Олимпийские игры. И на стенах домов и над перекрёстками улиц — всюду висели пять цветных сплетённых колец. Это был знак олимпийской дружбы молодёжи пяти частей света: голубое кольцо — Европа, красное — Америка, чёрное—Африка, жёлтое — Азия, зелёное — Австралия.

Недаром римские мальчишки распевали новую считалку:

Пять колец! Пять колец!..
Из пяти сплети венец!
Пять колец сплетаются —
Все друзья слетаются!
Пять колец! Пять колец!..
Пять колец — вражде конец!

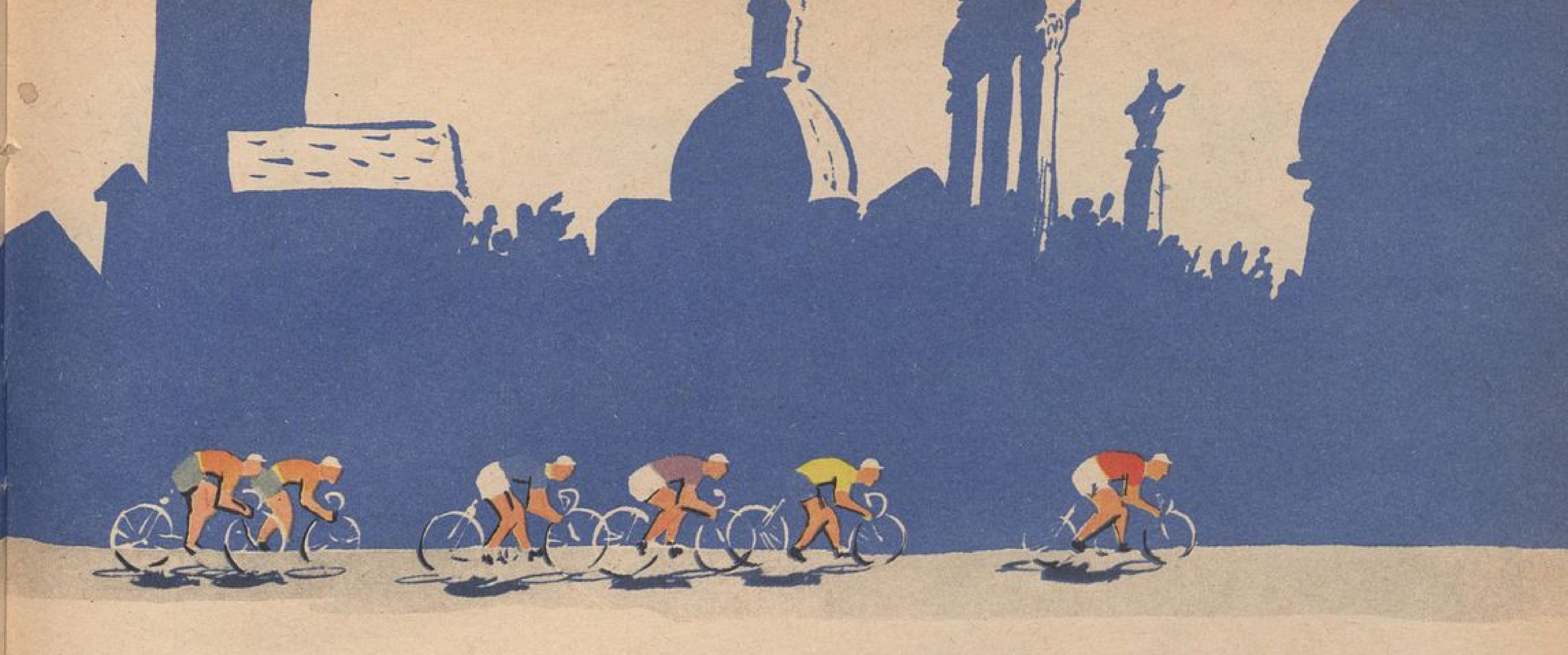
Так, если перевести на русский лад, пелась эта считалка. Петь её научил нас Васко Чезари. Его отец, коренастый и курчавый Джузеппе Чезари, укрепил на машине значок с пятью кольцами, и мы мчались из одного конца огромного города в другой, со стадиона на стадион. Ну и, конечно, Васко всегда норовил увязаться за нами. У нас бы сказали, что он болельщик. А в Италии таких яростных почитателей спорта зовут «тифози», потому что они на стадионе во время матча ведут себя так, словно у них началась тифозная горячка.

И как все «тифози», Васко охотился за значками и автографами, то есть подписями, прославленных спортсменов.

Мы тоже надарили Васко разных московских значков: и со спутником, и с Кремлём, и даже с ёлкой в Колонном зале. И вскоре Васко сам стал похож на новогоднюю ёлку: столько пёстрого, разноцветного добра сверкало на его курточке. Тут были и советские, и африканские, и американские... Но хотя грудь Васко украшали значки со всего света, под ними билось сердце настоящего итальянского болельщика. А болельщик всегда мечтает о победе своей команды. И поэтому Васко очень хотелось, чтобы итальянцы на Олимпийских играх победили всех.

Куда бы мы ни ехали на состязания, с нами непременно был наш Васко. Вскоре мы уже стали звать его простонапросто: Васька. И он уже сам, когда просил расписаться какого-нибудь нашего спортсмена, представлялся ему по-русски: «Васка!»

Конечно, все другие мальчишки отчаянно завидовали. Билеты на стадион были им не по карману. А Васко Чезари мог бесплатно десять раз на день побывать на стадионе. Шутка ли?!

Однако у него были свои огорчения. Хотя итальянские спортсмены выступали очень хорошо, всё же золотые медали то и дело получали не они... Чаще всего над стадионом в честь победителей взлетали советские и американские флаги. А тут ещё Васко услышал, как руководитель американских спортсменов громко сказал нам:

— Я уверен, что американцы победят всех. Вот увидите! Если мы не победим всех, я обещаю вам съесть свою собственную шляпу.

И эту похвальбу мистера-зазнаваки напечатали даже в газетах... Васко-Ваське очень захотелось поглядеть, как это человек будет есть свою шляпу. Что он при этом, будет посыпать её сахаром или, наоборот, солить? И с этого дня Васко стал сам что-то записывать карандашиком в свой альбом, где он собирал подписи знаменитых спортсменов. Сначала самой дорогой для Васко подписью был автограф быстроногого итальянца-бегуна Берутти, который стал чемпионом на Олимпийских играх.

Но этой победы было мало, чтобы заставить хвастливого американца проглотить шляпу. И скоро Васко убедился, что только наши, советские спортсмены в силах сделать это. И десять раз на день наш маленький приятель спрашивал у нас:

— Теперь уже сколько медалей у ваших? А у американцев?

Между тем наши честно зарабатывали одну золотую медаль за другой. Победил всех и получил золотую медаль за гонку на 175 километров наш московский велосипедист Виктор Капитонов. Дальше всех прыгнула за золотой медалью киевлянка Вера Крепкина. Достал на высоте в 2 метра 16 сантиметров золотую медаль тбилисец Роберт Шавлакадзе. А наш знаменитый силач Юрий Власов сумел поднять над головой 202 килограмма с лишним! Все признали, что он самый сильный человек на всём свете... 103 медали завоевали наши спортсмены в Риме. А американцы только 71 набрали. Васко всё хотел поглядеть хоть одним глазком, как американец будет есть шляпу. Но когда мы увидели мистера-зазнаваку в последний раз на стадионе, лицо у него было таким надутым, будто он уже попробовал съесть свою шляпу с горчицей, но она так и застряла у него в горле.

К тому дню Васко, который всё время ездил с нами к советским спортсменам, набрал в альбом столько подписей победителей, сколько не было ни у одного римского мальчишки.

Потом пришла нам пора проститься с Римом и сказать «чао» — привет — нашим римским друзьям, большим и маленьким. Васко просил нас передать его «чао» японским мальчишкам: ведь через три года пять колец сплетутся над Японией, и лучшие спортсмены всех стран соберутся на Олимпийские игры в японской столице Токио. И мы непременно научим японских мальчишек считалочке, которую нам пел Васко Чезари, маленький римлянин:

Пять колец сплетаются —
Все друзья слетаются!

ЛУНА

(ШУТКА)

Е. КАН *Рис. А. БРЕЯ*

Спрашивали звери у слона:
— Ты скажи нам, джунглей
властелин,
Из чего же сделана луна?
Слон ответил:
— Это просто блин!
В небеса давно заброшен он,
Потому что был недопечён.
— Нет! — шепнула робко
обезьяна. —
Говорят, луна — кусок банана.
И вот если б вниз она упала,
Мы бы все наелись до отвала.
— Чушь! — медведь заметил
мимоходом. —
Не банан луна — тарелка с мёдом.
Иногда, уж вы поверьте мне,
Пчёл прекрасно видно на луне! —
Мышь, возясь в траве, сказала
тихо:
— Ой, какая тут неразбериха!
Знает ведь давно учёный мир,
Что луна — отличный старый сыр.
Обратите на неё свой взор:
Сколько там больших мышиных
нор. —
А собака молвила на это:
— Вы невежды! Ведь луна —
планета,
Не банан, не сыр и не тарелка!
Я бывала в космосе. Я — Белка!

ЖАДИНА

Я. АКИМ *Рис. В. ЛОСИНА*

Кто держит
Конфету свою
В кулаке,
Чтоб съесть её
Тайно от всех
В уголке,

Кто, выйдя во двор,
Никому из соседей
Не даст
Прокатиться
На ве-
ло-
сипеде,

Кто мелом,
Резинкой,
Любою безделицей
В классе
Ни с кем
Ни за что
Не поделится, —

Имя тому
Подходящее дадено,
Даже не имя,
А прозвище:
ЖАДИНА!

Жадину
Я ни о чём
Не прошу.
В гости я
Жадину
Не приглашу.

Не выйдет из жадины
Друга хорошего,
Даже товарищем
Не назовёшь его.

Поэтому —
Честно, ребята, скажу —
С жадными
Я никогда
Не дружу!

ВЕСНА И РЕБЯТА

Нурадин ЮСУПОВ

В плетёнках скрипучих
Мычанье телят.
Весна пришла!
Овчинный тулупчик
Бросает Мурат.
Весна пришла!

Несутся мальчишки
Гурьбой в огород.
Мурат и лопату
И грабли берёт.

Но снег в огороде
Лежит между гряд,
В бурьян прошлогодний
Вцепиться он рад.

«Постойте! — стучит
Голубая капель. —
Со снегом
Пускай повоюет апрель!»

И, саблей сверкнув,
Грянул гром у ворот.
И ливень умыл,
Причесал огород.

На школьный участок
Вернулись друзья,
А грядки помыты —
Узнать их нельзя.

Уже одуванчик
Посажен весной,
И лезет крапивы
Листок вырезной.

Смеются ребята:
— Послушай, весна,
А в этом
Нам помощь твоя не нужна.

Мы сами сейчас
За лопаты взялись,
Мы сами посадим
Морковь и редис.

Весна,
а теперь
Мы помощника ждём.
Ты можешь помочь нам
Не только дождём.

Мы сами сумеем
Полить семена.
Но греть ты обязана!
Слышишь,
весна!

Весеннее солнце,
Не прячься, свети!..
Пришла к нам весна,
Так не сможет уйти!

Перевела с лакского
З. АЛЕКСАНДРОВА

ЖЁЛУДИ И АРБУЗЫ

Мальчик лёг под дубом отдохнуть. Видит, на дубу желудей не счесть. Вот он и думает: «Дивное дело: на таком огромном дереве такой маленький плод растёт! Ведь арбуз бывает иногда с ведро, а растёт на тоненьком стебле. Чудеса! По-моему, так уж лучше арбузу расти на дубу».

И только он подумал это, как подул сильный ветер; жёлуди так и посыпались с дуба. А один жёлудь попал мальчику в самый нос. Мальчик вскочил, за нос схватился!

— Нет, — говорит, — не очень-то хорошо было бы, если бы на дубу арбузы росли!

Пересказал с украинского Г. АБРАМОВ

Николай ГЛАЗКОВ

ДРАЗНИЛКА

Чок, чок, пятачок,
У берёзы был сучок,
Не точил его жучок,
Ни жучок, ни червячок.
Только мальчик-дурачок
Измочалил тот сучок.
Чок, чок, пятачок,
И у дуба был сучок,
Не точил его жучок,
Ни жучок, ни червячок.
Только мальчик-дурачок
Обломал сучок.
Чок, чок, пятачок,
И у клёна был сучок...

Рис. Е. МОНИНА

СОЛДАТСКАЯ МЕДАЛЬ

Самых мужественных людей награждает Родина медалью «За отвагу». На войне такую медаль получал разведчик, который приносил из тыла врага важное донесение. Её вручали бойцу, который бесстрашно подбил фашистский танк.

И вот снова, в мирные дни, люди прочли в газетах о награждении медалью «За отвагу». Кто же герой!..

Ранним утром воспитанница ремесленного училища из города Орска Оля Скопцова шла вдоль железной дороги. Радостно было пятнадцатилетней девушке. Три дня назад Олю приняли в комсомол.

Позади засвистел паровоз. Оля оглянулась и... у неё перехватило дыхание. На шпалах растерянно металась маленькая девочка. Оля бросилась к ребёнку. Кто быстрее: девушка или паровоз!.. Когда паровоз был совсем рядом, Оля успела повалить девочку на шпалы и лечь между рельсами. Тут же сверху надвинулось шипение пара и грохот. Зашумели вагоны, замелькали колёса. Маленькая девочка силилась поднять голову, но Оля прижимала её к земле...

Вот какой подвиг совершила Оля Скопцова: она спасла жизнь девочке.

ОКЕАНСКАЯ УПРЯЖКА

Американский городок Ки-Уэст стоит у самого океана. Множество лодок собирается у его причала.

Есть среди них одна очень маленькая, очень невзрачная. Это лодка нищего старика. Когда-то во Франции он был скрипачом; в Америке его скрипка оказалась ненужной. Тогда Поль Шотто оставил большой город и построил лачугу на берегу океана.

Поутру старик идёт к своей лодке. Только вместо бензина для мотора скрипач несёт корм. Он бросает его под лодку, потом берёт в руки вожжи и правит в океан.

Старик — первый человек на земле, который заставил морское животное ходить в упряжке. «Лошадка» Поля Шотто, запряжённая в лодку, — громадная тигровая акула. Она самая свирепая из всех акул. Старик поймал её, рискуя жизнью, и запряг. Он доволен. Ведь за обычный мотор надо заплатить много денег, а заработать их негде.

„ЛЕТАЮЩИЙ МОТОЦИКЛ“

Есть у нас громадные вертолёты и самолёты. Называют их «летающие вагоны». А студенты Харьковского авиационного института построили «летающий мотоцикл». Это самый маленький самолёт, весит он даже меньше, чем мотоцикл с коляской.

Студенты начали строить другой самолёт — двухместный. Он будет чуть больше «летающего мотоцикла», но поспорит со знаменитым «ТУ-104»! Самолёт студентов сможет пролететь без посадки через всю страну — от тёплого моря Чёрного до холодного моря Белого.

ВЕСЁЛЫЕ РАССКАЗЫ

Садовник увидел в саду мальчика, который подбирал с земли яблоки.

— Эй, ты что делаешь? — крикнул он мальчику.

— Не видите, что ли, яблоки попадали на землю. Вот я и собираю их, чтобы снова повесить на дерево.

Учитель спросил ученика:

— Сколько будет пять и один?

Ученик не смог ответить. Тогда учитель решил помочь ему.

— Ну, хорошо, — сказал он. — Представь себе, что я дал тебе пять кроликов, а потом ещё одного. Сколько всего будет у тебя кроликов?

— Семь.

— Почему?

— Потому что дома у меня уже есть один кролик.

Перевёл с хинди Ю. МАСЛОВ

5 АПРЕЛЯ — ДЕНЬ ТВОЕЙ ЖИЗНИ

Только для лентяев и бездельников один день ничем не отличается от другого. Что суббота, что воскресенье, что понедельник — всё одно и то же. Вчера ничего не делал, сегодня ничему не научился. И завтра ни за какое дело не примется, ничего нового не узнает. Скучно живётся таким ленивым и невнимательным.

Но вы-то, дружочки дорогие, народ любопытный, жадный до интересного дела, до хорошей книжки. Скучать вы не любите. У вас что ни день, то какая-нибудь новая затея, свежая добрая новость. Каждый урок в школе несёт что-то полезное, новое, важное. Если, конечно, отнестись к нему внимательно, а не болтать с соседом по парте... Прошёл день — глядишь, пройдены новые страницы в учебниках, прочтены новые главы в книгах, запомнилась новая песенка, встретились с тобой ещё раз твои старые друзья, познакомились впервые новые.

Да и для всей страны нашей не прошёл день даром. Каждый день узнаёшь: столько-то людей вселилось в новые удобные дома. Столько-то людей пошло учиться в народные университеты культуры. Заводы выпустили много металла, тканей, автомобилей. А учёные, может быть, в этот день открыли в небе новую звезду. Ведь и так бывает нередко.

А где-то в другой части земли в этот день стреляли в народ винтовки солдат и не мало людей осталось без работы и хлеба.

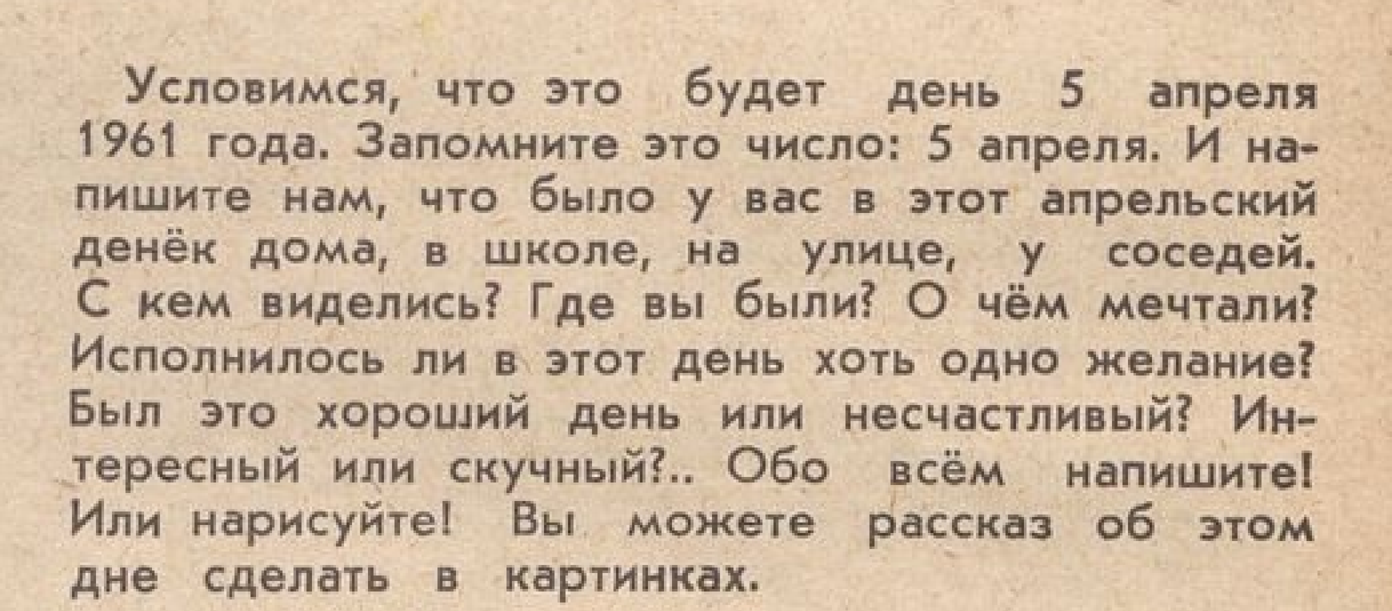
Вот мы и подумали: «А что, если попросить наших ребят и детей в других странах написать нам, как у каждого из них прошёл один день?»

Один день из ребячьей жизни. Один и тот же день в разных уголках мира. И в Европе, и в Азии, и в Африке, и в Америке, и в Австралии.

Условимся, что это будет день 5 апреля 1961 года. Запомните это число: 5 апреля. И напишите нам, что было у вас в этот апрельский денёк дома, в школе, на улице, у соседей. С кем виделись? Где вы были? О чём мечтали? Исполнилось ли в этот день хоть одно желание? Был это хороший день или несчастливый? Интересный или скучный?.. Обо всём напишите! Или нарисуйте! Вы можете рассказ об этом дне сделать в картинках.

И тогда мы сможем рассказать, как прошёл день в жизни ребят всего мира.

Мы уверены, что, когда на всех календарях мира покажется листок, где будет напечатано: «1961. Апрель. 5. Среда», вы, ребята, все возьмётесь за перо или карандаш. А потом пошлёте нам письмо.

Наш адрес: Москва, А-55, Сущёвская ул., д. 21.

Итак, запомнили? Условились? Это будет: СРЕДА, 5 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА.

НА ПРОГУЛКЕ *Рис. А. ПАХОМОВА*

ВАЛЕНКИ

Сколько валенок у деда!
В этих бегал непоседа,
В тех катался кто-то с горки
И ледышки поддавал,
Этот — Славкин, тот — Егоркин...
Дед их часто подшивал.

Сколько валенок у деда —
Не починишь до обеда...
Белых, чёрных, серых, рыжих,
Драных, стоптанных на лыжах...
Присмирев, они стоят,
Словно снял их детский сад.

Это правда, что для сада
Починить их деду надо.
Малыши сидят и ждут —
Принимайся, дед, за труд!

Шурик вместе с дедом старым
Сел на лавочку в углу,
Тоже нитку смазал варом,
Вдел в огромную иглу,
Проколол подошву шилом...
Надо шить, чтоб крепче было!

Подшивай, клади заплатки
На разорванные пятки,
Чтобы весело по льду
Дети топали в саду.

З. АЛЕКСАНДРОВА

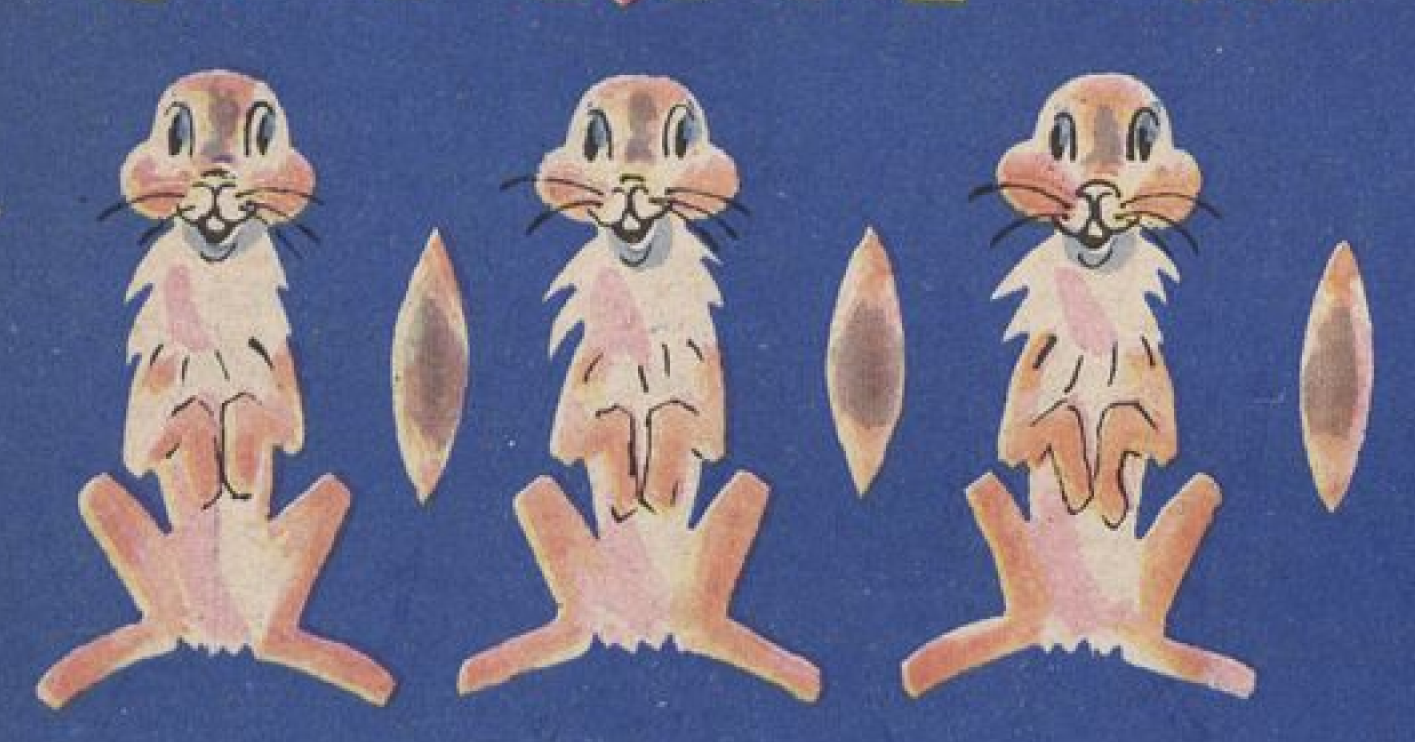
На обложке рисунок Н. ЦЕЙТЛИНА.

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Л. Кириллина. Год издания тридцать седьмой. Цена 10 коп. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 31/I 1961 г. Бумага 60×92 1/8. Печ. л. 3 (3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2754.
Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Ножницы-художницы

Три кролика

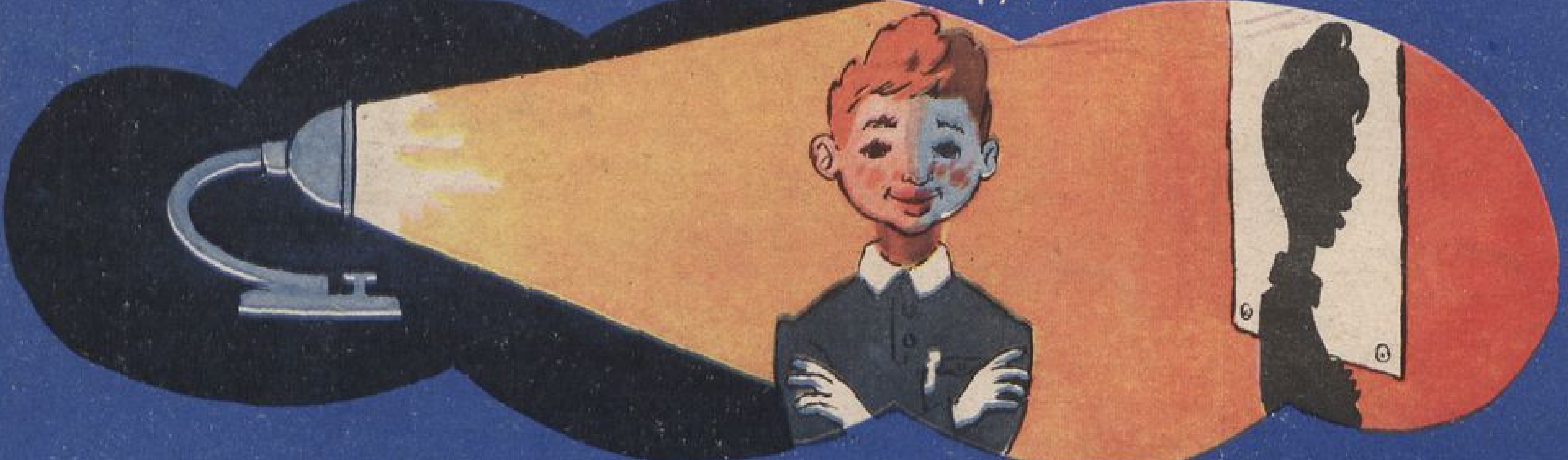

Вырежьте из бумаги трёх кроликов и три ушка. Попробуйте положить их так, чтобы у каждого кролика было по паре ушей.

Выручай птиц

Перерисуйте круг с птицами и их врагами на лист бумаги. Одним взмахом ножниц отделите птиц от мальчишек. Это вам удастся, если вы правильно сложите круг.

Твоя звёздочка

А вот и ещё одно занятие для октябрятской звёздочки. Когда вы соберётесь вместе, вырежьте из бумаги теневые портреты друг друга.

Рис. В. ПЕРЦОВА